

УДК 81'272

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-76-81

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК В БЕЛЬГИИ И ЛЮКСЕМБУРГЕ

Солнцева А.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается языковая ситуация в Бельгии и Люксембурге и положение французского языка в этих странах. Отмечается стабильность языковой ситуации в Бельгии и ее изменчивость в Люксембурге, где роль французского языка возрастает. Приводятся также некоторые сведения об особенностях национальных вариантов французского языка в указанных странах, многие из которых вызваны влиянием германских языков.

Ключевые слова: французский язык в Бельгии; французский язык в Люксембурге; языковая ситуация; языковая политика; особенности национальных вариантов французского языка.

FRENCH LANGUAGE IN BELGIUM AND LUXEMBOURG

A. Solntseva

*Moscow State Regional University
10A, Radio str., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article studies the language situation in Belgium and Luxembourg, as well as the situation of French in both countries. The author notes that the language situation is stable in Belgium but unstable in Luxembourg, where the role of the French language is growing. The article also contains some information about peculiarities of the French language in the above mentioned countries, some of which are result of the influence of the Germanic languages.

Key words: French language in Belgium, French language in Luxembourg; language situation; language policies; peculiarities of national variants of French.

Вопрос о языковой ситуации и языковой политике является одним из наиболее актуальных в социолингвистике. Особую актуальность он приобретает в настоящее время в Европе, переживающей миграционный кризис на фоне противоречивых интеграционных процессов. Настоящая статья посвящена положению французского языка в двух географически близких, но весьма различных в культурно-языковом отношении странах Европы – Бельгии и Люксембурге.

В Королевстве Бельгия французский язык – один из трех национальных языков (наряду с нидерландским и немецким). Исторически после возникновения бельгийского государства в 1830-е гг. французский язык был наиболее престижным, т.к. он служил символом освобождения от власти нидерландской

монархии, на нем говорили представители местной знати, а район Валлония (франкоязычная часть Бельгии) вплоть до II Мировой войны был экономически более развит, чем нидерландоязычная Фландрия (благодаря наличию угольных шахт и металлургических предприятий). При этом до 90 % населения столицы – Брюсселя – говорило на фламандском диалекте нидерландского языка. Однако в течение XX века ситуация стала меняться: с одной стороны, упадок добывающих отраслей промышленности привел к экономическому отставанию Валлонии и социальному кризису на ее территории, с другой стороны, быстро росло франкоязычное население Брюсселя (в том числе за счет мигрантов из Северной и Центральной Африки). Отметим, что колониями Бельгии были такие страны Центральной Африки, как Конго (Заир), Руанда и Бурунди, причем колониальная администрация пользовалась исключительно французским языком. В настоящее время доля франкоязычного населения в Брюсселе составляет, по разным источникам, от 70 до 90 процентов населения [7; 4, с. 331-336]. Столица Бельгии, некогда один из основных культурных центров нидерландоязычного мира, фактически утратила фламандскую идентичность, что является одним из источников напряженности в отношениях между фламандской и франкоязычной общинами.

Такая напряженность стала особенно сильно ощущаться в Бельгии с 1960-х гг. В это время по политическим мотивам (для предотвращения территориальных конфликтов) были запрещены прямые подсчеты числа лиц, говорящих на том или ином

языке. Впоследствии путем трудных компромиссов удалось сформировать федеративную структуру государства, проведя относительно четкие административные и лингвистические границы. Согласно Конституции, Бельгия – федеративное государство, состоящее из трех регионов: Фламандского региона (в обиходе называемого Фландрией), Валлонского региона (обиходное название – Валлония) и Брюссельского столичного региона (Région de Bruxelles-Capitale). Французский язык – официальный язык Валлонии (правительственные структуры этого региона находятся в г. Намюр), а также один из двух (наряду с нидерландским) официальных языков Брюссельского столичного региона. В Брюсселе власти строго следят за равноправием обоих языков в официальной сфере, однако в быту французский язык явно преобладает.

Одновременно Бельгия разделена на три языковых сообщества (communautés): Французское, Фламандское и Немецкоязычное. Языковым сообществам переданы функции регулирования вопросов образования, культуры и других гуманитарных вопросов. Юрисдикция Французского сообщества распространяется на Валлонию и франкоязычных жителей Брюсселя. На востоке Валлонии расположено несколько немецких кантонов, образующих Немецкоязычное сообщество (центр – г. Эйпен), при этом на его территории официальный язык – также французский.

Вдоль административной границы Фландрии и Валлонии есть муниципалитеты, в которых носителям языка меньшинства предоставлены особые права (в основном в сфере образова-

ния и культуры). Такие муниципалитеты называются *communes à facilités pour francophones* (во Фландрии) и *communes à facilités pour néerlandophones* (в Валлонии).

Такая сложная, многоуровневая структура с наложением культурно-языкового деления на административное сложилась в результате компромисса, достигнутого в 1990-е гг. Компромисс позволил избежать распада страны, однако не служит гарантией от возникновения новых конфликтов между франкоязычными и нидерландоязычными кругами, фактически подталкивающими Бельгию к превращению из федерации в конфедерацию. Языковой вопрос по-прежнему оказывает серьезное влияние на внутриполитическую ситуацию в Бельгии, причем языковые конфликты в стране переплетены с социальными: разрыв в уровне благосостояния между Фландрией и находящейся в состоянии кризиса Валлонией не сокращается.

Носители французского языка составляют в Бельгии, по различным оценкам, примерно 40-42 % населения. В то же время до 72 % бельгийцев владеют французским языком в той или иной степени [4, с. 331-336; 5, с. 19; 1, с. 41]. Законодательство Французского и Фламандского сообществ строго регулирует использование соответствующих официальных языков, по сути исключая иные национальные языки Бельгии из общественной жизни. Так, франкофон, проживающий во Фландрии, может общаться по-французски только с федеральными властями, находящимися в Брюсселе, но не с властями Фламандского региона или своего муниципалитета (за исключением пограничных муниципалитетов с осо-

бым языковым статусом). При этом национальное (и языковое) сознание франкофонов Брюсселя и Валлонии различаются: первые не считают и не называют себя валлонами, т.к. Брюссель находится за пределами исторической Валлонии и современного Валлонского региона.

Основной документ, регулирующий положение французского языка во Французском сообществе, – «Хартия французского языка», принятая в 1989 г.

Оформившееся к 1990-м гг. четкое культурно-языковое разделение страны не отменяет того, что многие бельгийцы двуязычны. В стране довольно много смешанных в языковом отношении браков (в отличие от многих стран Европы в Бельгии никогда не существовало религиозного разделения), а сотрудники федеральных ведомств обязаны хорошо владеть обоими основными национальными языками – французским и нидерландским.

Французский язык в Бельгии испытывал серьезное влияние нидерландского. Оно проявляется на всех уровнях: фонетическом, лексическом и грамматическом. Фонетические особенности включают, в частности, несколько «ослабленное» произношение, т.е. частичную редукцию ударных гласных, признаки оглушения конечных звонких согласных, частое дополнительное ударение на первом слоге, что явно вызвано нидерландским и – шире – германским влиянием. Из фламандского диалекта нидерландского языка попали в бельгийский французский некоторые синтаксические кальки, например, *moi bien* (я согласен), *ça goûte* (нравится). Немало и лексических заимствований: *stouffer* или *stoeffer* (хвастун), *dik-*

kenek (заснайство), *dringuelle* (чаевые, от флам. *drinkgeld*), *druve* (бульвар, аллея, от флам. *dreef*), *zinneke* (беспородное животное), *sukkeleer* (бедняга) и др. [1, с. 130–171].

Некоторое влияние оказывает на французский язык Бельгии и валлонский диалект французского языка, хотя число лиц, использующих этот диалект, стремительно сокращается. Так, широко употребляются валлонизмы *cacaille* (безделушка), *gosette* (сладкий пирожок). В Бельгии широко употребляются синтаксические конструкции, считающиеся во Франции просторечными, такие как, *chercher après qn* (вместо *chercher qn*) [1, с. 154–163].

Наиболее употребительными следует признать бельгицизмы, относящиеся к общественно-политической сфере и отражающие специфику государственной и общественной жизни Бельгии. Среди них – германизмы (*bourgmestre* `мэр`), слова, воспринимающиеся во Франции как архаизмы (*échevin* `муниципальный советник, заместитель мэра`), неологизмы (*minimex* `прожиточный минимум`¹).

Широко известные бельгицизмы *septante* (семьдесят) и *nonante* (девяносто) распространены и в Швейцарии. Их можно отнести к маргинальным явлениям, сохранившимся на территориях, не испытывавших влияние проводившейся французским правительством политики языковой централизации.

Особого внимания заслуживает вопрос об отношении бельгийцев к своему варианту французского языка. С

¹ С 2002 г. прожиточный минимум официально называется в Бельгии *revenu d'intégration*, однако в речевом обиходе сохраняется единица *minimex*.

одной стороны, в Бельгии, в отличие, например, от Квебека, отсутствуют органы языкового регулирования, лингвисты и население зачастую воспринимают местные языковые особенности (особенно грамматические) как ошибки. Бельгийские языковеды даже призывают «объявить на них охоту» [2]. С другой стороны, многие бельгийские лингвисты, а также представители международного сообщества романистов высказываются за признание бельгийского французского полноправным национальным вариантом, за сохранение его особенностей, отражающих богатую историю межъязыковых и межкультурных контактов на землях Бельгии.

Совершенно иная языковая ситуация сложилась в граничащем с Бельгией **Великом Герцогстве Люксембург**. Здесь французский язык также входит в соприкосновение с германоязычным миром, однако взаимодействие языков выстраивается по иной схеме.

Родной язык коренного населения Люксембурга – люксембургский язык (некоторыми лингвистами он рассматривается как люксембургский диалект немецкого языка). Люксембургский язык преобладает в семейном и бытовом общении, на нем существуют отдельные теле- и радиoprogramмы. Немецкий язык доминирует в электронных и печатных СМИ, активно используется в деловой жизни и в начальной школе. Французский язык играет в Люксембурге особую роль: он доминирует в политической жизни, делопроизводстве (тексты законов составлены на французском языке), используется в торжественных случаях и в целом имеет престижный статус. На французском языке ведется обуче-

ние в старших классах средней школы. В последнее время роль французского языка в Люксембурге возрастает за счет увеличения числа постоянно работающих в стране граждан Франции, а также в связи с размещением в стране некоторых руководящих органов Евросоюза, в которых французский является одним из двух рабочих языков (наряду с английским). Тенденция начала XXI в. – резкое увеличение в составе постоянного населения страны доли португальских и итальянских эмигрантов, обычно владеющих французским языком в той или иной степени. В 2011 г. французский был языком семейного и бытового общения более чем для 12 % жителей Люксембурга [6].

В самосознании люксембуржцев люксембургский и французский языки играют особую роль – они служат символами идентичности малой нации, ее отличия от соседней Германии. Это ощущение особенно усилилось после Второй Мировой войны, в ходе которой Люксембург был насильственно включен в состав Третьего рейха.

Французский язык в Люксембурге, не родной для большинства жителей страны, испытывает сильное влияние немецкого, прежде всего в области фонетики. Кроме того, распространены грамматические и словообразователь-

ные кальки с немецкого языка: *à Jean-son manteau* вместо *le manteau de Jean*, *manteau de pluie* вместо *impermeable* 'плащ' (от нем. *Regenmantel*). Встречаются и заимствованные из немецкого корни: *absolver ses études* вместо *terminer ses études* (от нем. *Studien absolvieren*).

Таким образом, в географически близких Бельгии и Люксембурге сложилась совершенно разная языковая ситуация. В Бельгии при декларируемом двуязычии федеративного государства фактически произошло разделение страны на языковые зоны с вытеснением «чужого» языка из большинства сфер общественной жизни. Французский язык закрепился в Валлонии и Брюсселе, языковая ситуация стабильна, ее регулирует законодательство, принятое в результате достигнутого компромисса. В Люксембурге выбор языка общения определяется не регионом, а ситуацией, т.е. сложилась своеобразная диглоссия, точнее, триглоссия (у лиц, владеющих, помимо французского и литературного немецкого, и люксембургским языком). При этом языковая ситуация в Люксембурге демонстрирует признаки нестабильности за счет увеличения числа франкоговорящих мигрантов, роль французского языка в стране неуклонно возрастает.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Клоков В.Т. Французский язык в Бельгии. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2007. 184 с.
2. Doppagne A., Hanse J., Bourgeois-Gielen H. Nouvelle chasse aux belgicisms. Bruxelles: Fondation Charles Plisnier, 1995. 160 с.
3. Hansen J. L'enseignement secondaire au Luxembourg. Strasbourg: Conseil de l'Europe, 1996. 77 с.
4. La langue française dans le monde 2010. Paris: OIF, 2010. 384 с.
5. La langue française dans le monde 2014. Paris: OIF, 2014. 572 с.
6. Le portail des statistiques. Grand-Duché de Luxembourg. [Электронный ресурс. // URL: <http://www.statistiques.public.lu/fr/population-emploi/tp2011/caracteristiques-personnelles/index.html>. (дата обращения: 19.02.2016)

7. L'État belge: données démolinguistiques [Электронный ресурс]. // URL: http://www.axl.cefane.ulaval.ca/europe/belgiqueetat_demo.htm. (дата обращения: 18.02.2016)

REFERENCES

1. Klokov V.T. Frantsuzskii yazyk v Bel'gii [The French language in Belgium]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo universiteta, 2007. 184 p.
2. Doppagne A., Hanse J., Bourgeois-Gielen H. Nouvelle chasse aux belgicisms. Bruxelles, Fondation Charles Plisnier, 1995. 160 p.
3. Hansen J. L'enseignement secondaire au Luxembourg. Strasbourg, Conseil de l'Europe, 1996. 77 p.
4. La langue française dans le monde 2010. Paris, OIF, 2010. 384 p.
5. La langue française dans le monde 2014. Paris, OIF, 2014. 572 p.
6. Le portail des statistiques. Grand-Duché de Luxembourg. [Electronic resource]. // URL: <http://www.statistiques.public.lu/fr/population-emploi/rp2011/caracteristiques-personnelles/index.html>. (request date: 19.02.2016)
7. L'État belge: données démolinguistiques. [Electronic resource] // URL: http://www.axl.cefane.ulaval.ca/europe/belgiqueetat_demo.htm. (request date: 18.02.2016)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Солнцева Анна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: fakul-romgerm@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna Solntseva – candidate of philological sciences, associate professor, associate professor of the chair of French language of Moscow State Regional University;
e-mail: fakul-romgerm@mgou.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Солнцева А.В. Французский язык в Бельгии и Люксембурге // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 4. С. 76–81.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-76-81

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

A. Solntseva. French language in Belgium and Luxembourg // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics. 2016. no. 4. pp. 76-81.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-76-81